

Вячеслав Лешков

В закоулках темноты

Вячеслав Лешков

В закоулках темноты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40522153

ISBN 9785449624307

Аннотация

Где-то в глубине последнего мегаполиса происходит странное жуткое убийство. Официальное следствие не видит в произошедшем ничего особенного, желая побыстрее разделаться с этой бытовой в реалиях нового мира рутинной. Но главный герой, волею судьбы оказавшийся на месте преступления, шокированный увиденным, начинает задаваться вопросами, предпринимая активные действия в попытке найти правду. В итоге привлекая к себе внимание чего-то темного, того, о чем лучше не знать.

В закоулках темноты

Вячеслав Лешков

© Вячеслав Лешков, 2019

ISBN 978-5-4496-2430-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
В ЗАКОУЛКАХ ТЕМНОТЫ

2130 год. Где-то в недрах городских джунглей, стандартная высотка, девяносто восьмой этаж, узкая компактная комната, погруженная в полумрак, вернее жилая секция третьего класса площадью в четырнадцать квадратов. Глубокая ночь, время подбиралось к трем часам. Двое инспекторов полиции прибывших на место преступления мрачными тенями томились в ожидании. Один откинув спинку, развалился на стуле за узким компактным письменным столом, протяжно зевая глядя в потолок, второй замер, уставившись на входную дверь, раздраженный всей этой задержкой. Наконец дверь автоматически задвинулась в стену, лампами из коридора осветив тесную комнату. На пороге появился не скрывающий своей хронической от всего усталости, проступающего на лице полного наплевательства персонаж аб-

солютно непохожий на двух предыдущих, крайне странный в рамках нового мира. Оба инспектора очевидные азиаты, как лица имеющие работу, представители профессионально занятой элиты облачены в длинные черные плащи, в целом одеты с иголки, их короткие стрижки зализаны гелем. Заметно, что внешним видом они озабочены серьезно. Он же представитель так называемого «белого меньшинства», на смене, на службе одетый как попало, в какие-то обычные повседневные вещи. На его лице щетина, лохматые волосы прикрыты бейсболкой.

– Здравсти, – сказал вошедший, не получив никакого ответа. – Макс... Центральное Управление, оператор фотодроида, – стандартно представившись, он опустил глаза под двумя недовольными взглядами.

– Инспекторы Иоджин и Грэйс, местный отдел, – с небольшой задержкой мягким голосом раздалось в ответ.

– Давайте быстрее в двух словах, что здесь случилось, – сказал Макс, быстрее двинувшись по комнате, положив принесенный кейс на ближайшую пригодную поверхность. Инспектор Иоджин замер в непонимании, растратив всякое желание даже предъявлять претензии по поводу задержки, видя перед собой «мусор в человеческой упаковке». В то время как второй инспектор, представленный как Грэйс, подскочив, затаился за спиной своего старшего коллеги, глядя взглядом искусственных кошачьих желтых глаз не скрывая затаившегося в них отвращения. Макс же открыв кейс, при-

готовившись к активации принесенного дроида, вдруг потрясенно замер, вынув старомодный наушник из уха, отключив музыку в таком же древнем карманном плеере.

– Какого черта? – осмотрев кухонный уголок, ошарашено пробормотал он. Тело жертвы обмякло в одном из стульев за обеденным накрытым как в честь праздника столом. Верхняя часть ее головы на уровне чуть выше середины ушей отсечена, отрезана чем-то, все вокруг забрызгано кровью.

– Давайте быстрее. Медбригада и коллекторская служба уже оповещены, ждут от нас сигнала. Стандартно все зафиксируйте, побыстрее. У погибшей имеются непогашенные долговые обязательства, иного имущества кроме личных вещей здесь нет. Поэтому кратко первичный анализ всего, что есть, полное сканирование, примерная оценка – также для общего отчета, – пояснил инспектор Иоджин.

– Но... мне все равно нужна первичная, общая информация... Мне же если что в суде потом все подтверждать, – глядя на «полу обезглавленное» тело в паре метров от себя шокировано произнес Макс, моментально пробудившийся от вязкого сна своей жизни.

– Мистер понятой вы и так опоздали... – начал выплескивать недовольство сотрудник Грэйс.

– Тише, тормози, – с улыбкой мягким тоном успокоил коллегу Иоджин. – Не надо давать волю эмоциям, «это» того не стоит.

– Да извините... я виноват, каюсь. В смысле, правда, из-

винуясь. Я опоздал... Там... – пытаюсь выглядеть искренним Макс начал оправдываться.

– Жертва – Мия Прескот, двадцать пять лет, мигрантка из южно-африканского сектора. До получения социальной карты оставалось полгода. Обучалась в университете, на факультетах философии и каком-то биоинженерном направлении, одновременно. Официально нигде не работала. Комнату снимала вот уже более двух лет, задержек по оплате не имела. Судя по имеющимся данным, была горячей штучкой, осуществляла услуги сексуального характера кому-то из граждан, на постоянной основе, – двинувшись по комнате источая тонкий аромат парфюма, остановившись у трупa, принялся пояснять Иоджин.

– Окучивала папика, – себе под нос буркнул Макс. – Типа из Африки? Белая? Странно.

– Что странного? – встрепенулся Иоджин.

– Они там еще остались? – уже давно на все наплевав, он говорил что думал.

– Подобные суждения неприемлемы, а также уголовно наказуемы, – сдержав себя, предостерег Иоджин.

– Ну да... Называть вещи своими именами нельзя, я как-то забываю об этом. Короче давайте быстрее... Я должен знать, что случилось, чтобы правильно сделать свою работу, – задавленный внушенным стыдом от акцента на цвете кожи и одновременно разрываемый несогласием с «правилами» Макс поддался последнему.

Инспектор Иоджин думая: «ну не устраивать же драку», сдержавшись, посмотрел куда-то в потолок, представившись, назвав свой личный номер, попросил отключить протокол энергосбережения, аргументировав официальным запросом полиции, и в комнате зажегся яркий свет. – Роб домработник вышел из строя, взбесился, – пояснил он. Макс увидел стандартного робота-слугу с пробоиной в области грудной пластины, мертвым трупом лежащего в углу. В воздухе еще был уловим запах дыма от сгоревших микросхем, расплавленных выстрелом из плазменного пистолета. Стандартная модель ростом в полтора метра, в своем внешнем виде повторяющая человеческие черты, в то же время сделанная максимально безликой чтобы вопреки функциональности оставаться не более чем очередным полезным устройством. Забрызганный кровью, в своей руке облаченной в белую перчатку из металлопластика, он сжал окровавленную столовую нож-пилу. – Модель Эд-5, одна из последних. «Эдди – лучший помощник по дому» – помните ту рекламу? По всей видимости, наш «Эдди» готовил ужин и... Он отрезал хозяйке верхнюю половину головы ножом для разделки замороженного мяса. Вскрыл черепную коробку. Вынул мозг, раздербанил его, впоследствии надо полагать, попытавшись смыть его в унитаз. Где он до сих пор и плавает. – Макс обратил внимание – дверь в санузел была приоткрыта. – Необычно конечно, старые они выходя из строя такого не творили, но на то эта модель и продвинутая.

– Улучшение робов касается лишь физики, пластичности... функциональности, внутри они так и остаются... все теми же пустышками, – задумчиво смотрел на останки робота Макс.

– Первичный анализ фиксирует алкогольный передоз в крови жертвы. На столе и в мусорном ведре имеются пустые бутылки из-под вина. Скорее всего, ожидая кого-то за накрытым столом, того кто заставил себя ждать или решил не приходить вообще, с горя, она перебрала и уснула головой на столе. А роб готовивший ужин по ее пьяному приказу, оставшись один, «задумался», завис... и... решил «поэкспериментировать» с головой хозяйки, вскрыв ее как консервную банку. Сбой в программе, как еще это можно объяснить? – высказался глядя на труп сотрудник Грэйс.

– Это все равно, что в автомобиле вдруг вместо тормоза сработает газ, – задумался Макс. – В исправном авто, прокачавшем сотни километров. То, что вы говорите невозможно физически.

– Наше присутствие здесь формальность, быстро сделайте свою работу и покончим с этим, – поторапливал Макса Иоджин.

Оба инспектора вышли в коридор, Макс же активировал принесенного фотодроида. Маленький похожий на оживший теннисный мяч дроид принялся летать по месту преступления, фиксируя все имеющие важность моменты. Его оператору, выступающему своего рода понятым, требова-

лось лишь периодически по сигналу заходить в кадр и, представляясь, называя свой личный код подтверждать правдоподобность заснятого материала, сообщая о своей готовности подтвердить увиденное в суде.

В соответствии с протоколом экономии энергии, установленном в этом жилище, освещение погасло спустя пару минут. В полумраке следом за дроидом в луче источаемого им света Макс обошел всю эту крохотную компактную коморку, вдруг неожиданно лишившись покоя. Его уставшее «запыленное» сознание, столкнувшись с загадкой, явной не со стыковкой встрепенулось. Он точно знал, что роб-домработник являющийся не более чем очеловеченным кухонным комбайном и пылесосом просто не мог совершить приписываемого убийства. Сама жестокость извращенность совершенного злодеяния, накрытый праздничный стол на котором растеклись воском свечи. Каким-то пятым чувством ощущалось что-то зависшее в этой тесной темноте шепчущее о том, что это не просто сбой в робототехнике. Судя по фотографиям на прикроватной тумбочке, убитая была просто красавицей. Попавшиеся, валяющиеся где попало несколько умных настоящих книг, говорили о ее интеллекте. Тело лежало на стуле, облобоченное на спинку, сложно было представить, как полутораметровый обшитый пластиком не обладающий достаточной силой робот мог отпилить половину головы взрослой полноценной женщине регулярно посещавшей фитнесцентр. Пусть жертва была пьяна, но от такой боли

и шока она должна была проснуться, резко подскочить, элементарно дернуться, оказать хотя бы минимальное сопротивление, но следы борьбы полностью отсутствовали. Судя по имеющимся фактам механический домработник просто и гладко, без проблем вскрыл голову своей хозяйки. Как-то это все было, мягко говоря, странно.

Дроид влетел в уборную, Макс же пока инспектора ждали снаружи, остановился у уничтоженного робота. Глядя на эту грудку пластика и металла поверить в версию озвученную инспекторами он просто не мог, положенная внутренняя пустота машин, пусть даже человекообразных была очевидна ему как никому другому. Наклонившись, повернув голову уничтоженного механического болвана, он прочитал его серийный номер, расположенный на затылочной пластине, затем отойдя на метр, замер, закрыв глаза через вживленный в подкорку мозга процессор соединившись с сетью. Хоть и не разделяющий идеалов общества людей-гаджетов, желающий по максимуму оставаться старомодным по бескрайнему сетевому пространству он все же предпочитал блуждать напрямую, всецело погружаясь в него. В сети он без труда обнаружил все необходимые данные об этом изделии, откопав кое-что интересное. Тем временем дroid ожидающий в уборной, запищал, поторапливая своего оператора. – Ну, все не ругайся, – сказал он своему крохотному механическому «другу», войдя в узкий закуток уборной, продолжив помогать ему в процессе фиксации.

Отсеченная верхушка черепа с пышной шевелюрой валялась у тела в кухонном уголке среди застывших кровавых брызг, мозг плавал в унитазе, который раздвигаясь, одновременно служил душевой кабинкой. Мозг был поврежден, хаотично искромсан, его отрезанные куски, надо полагать, были смыты в унитаз. Макс долгими ночными сменами скитающийся по бескрайнему городу, повидав сотни мест преступлений, впервые наблюдал такое непонятное необъяснимое зверство, якобы сотворенное машиной.

Через два зашторенных крохотных окна помещение с улицы пронзили лучи яркого света. Патрульный аэрокар завис с той стороны. Сотрудник Иоджин как типичный представитель общества людей-гаджетов, в тело которого все необходимые электронные побрякушки были давно вшиты, просто закрыв глаза, произнес вслух: – Код 1—6. Ситуация стандартная, мы работаем. Скоро закончим. – Получив ответ по связи, патрульная машина удалилась.

Дроид сканировал незначительные личные вещи, вернее все оставшееся имущество погибшей. Макс выйдя из мрачной ванной, насмотревшись на вырезанный плавающий в унитазе мозг, прибывал в легком шоке. Инспекторы тем временем рылись в шкафчике, в котором надо полагать хранилась одежда убитой. – Что пару трусиков уже распихали себе по карманам? – все же не удержался Макс.

– Вы закончили? – спросил Иоджин, пока Грэйс задвинул обратно полку шкафа.

– По-вашему все очевидно? И нет никаких вопросов? – поинтересовался Макс.

– А что здесь непонятного?

– Современные роботы – пустые болваны, действующие строго по программе. Я понимаю когда, сломавшись, просто начав махать ножом, один из них случайно ранит своего хозяина – да это вполне возможно. Но... вскрыть голову человеку – ХОЗЯИНУ, затем! Вынув мозг, поигравшись с ним, смыть его в унитаз? Нет, это слишком сложно, невозможно для нашего Эдди. Когда вы вошли, чем он занимался?

– Мы же объясняем, этот робот свихнулся. Когда мы вошли, он набросился на нас, поэтому мы его и вырубали. У нас не было выбора. Ты бы обделался, окажись на нашем месте, когда на нас накинута этот взбесившийся железный дровосек. Пустышки? А про индивидуальные модификации ты не слышал? Может этот роб был незаконно перепрограммирован! – вспомнив испуг от неожиданного нападения робота, вышел из своего равновесия Иоджин.

– Мы просканировали комнату, несколько раз. Следы борьбы полностью отсутствуют, как и вообще, чьи бы то ни было отпечатки и следы прочих лиц. Никто кроме жертвы в этой комнате не бывал, уже очень давно. Система Контроля также не фиксировала здесь постороннего присутствия. На особо важную персону, за которой мог прийти киллер в стелс-плаще убитая вроде не похожа. Поэтому да, все очевидно и никаких вопросов быть не может, – добавил Грэйс.

– Но ведь она кого-то ждала, – Макс посмотрел на накрытый праздничный стол забрызганный кровью, пустой бокал, бутылку из-под вина. – А вас не смущает, что у нелегалки живущей в этой тесноте есть свой собственный робот домработник? – не успокаивался он. – Я тут слазил в сеть, кое-что пробил. Эдди был приобретен чуть больше недели назад. Доставлен курьерской службой. И судя по имеющимся данным, сама она его не покупала, упоминаний об этом я не нашел. Понимаете? Кто-то подарил нашей жертве эту умную игрушку. И вот сейчас она лежит здесь с вскрытой головой, а Эдди вырублен, сожжен вами. В него встроен обычный накопитель, считать данные с которого после сожжения системы будет сложно. Все подстроено идеально.

– Забавно! Видно вам в последнее время конкретно нечем заняться. Вы задержали нас, а теперь еще компостируете мозги? – под улыбкой Иоджин скрывал свою сущность все сильнее рвущуюся на поверхность.

– Наш Эдди мог совершить это жуткое убийство только в одном случае – если он был на это запрограммирован. Наша жертва была знакома с кем-то влиятельным, кто-то оплачивал ей это жилище и учебу в университете. Нужно установить, кто был ее «папиком», – высказался Макс.

– Хорошо. Ладно. Только тише, тише, успокойтесь. Мы отразим все сказанное вами в протоколе. Хорошо? – разговаривая, будто с взбесившимся сумасшедшим Иоджин рассеивал всю серьезность Макса. Не успокаиваясь вопреки «кол-

легам», Макс подошел к входной двери, открыл щиток, имеющийся рядом с ней, и через специальный разъем в руке, при помощи шнура вынутого из кармана, напрямую своим мозгом подключился к системе управления домом. – Просто тут железо старое через сеть не войти, – объяснив свои действия. – Так, когда говорите, наступила смерть?

– Ты кем себя возомнил придурок! – уже не выдержал Грэйс.

– Тише. Не надо негатива, – тормозил его Иоджин. – Сейчас нам важно остаться цивилизованными.

– Да нет... Да это какой-то бред! Это обычная рутина, а мы торчим тут уже полчаса. И это в три часа ночи, и все из-за этого!.. – Грэйс высказывал успокаивающему его Иоджину.

– Тише. Спокойствие. Наш понятой, похоже, вообразил себя крутым детективом, пусть поиграется, это даже забавно, – коварно улыбнулся Иоджин, посмотрев на Макса. – Пусть, пусть продолжает.

– Ребята простите, понятно уже глубокая ночь и все такое, но... Это же типа в ваших интересах. Ответьте, пожалуйста. Когда она умерла, точное время сказать можете? – Макс, без труда взломав здешний внутренний сервер, не открывая глаз, увлеченно копался в файлах системы управления домом.

– Система Контроля во время плановой проверки выявила прекращение функционирования организма жертвы

и сразу вызвала нас. Сигнал поступил в десять минут третьего, мы прибыли в двадцать минут... в двадцать две минуты, если быть точным. Получается время смерти где-то два ноль пять, плюс минус минуты – перерыв между проверочными интервалами, – подыгрывал Максу Иоджин.

– Остаточные протоколы не обязательны и в ряде систем вообще не предусмотрены. Они оседают в функциональных программах как следы, которые при желании можно выявить, – «лазая» в системе управления домом, не открывая глаз, объяснял Макс. – Судя по данным имеющегося такого протокола дверь этой жилой секции, открывалась в два часа семнадцать минут. Получается кто-то вышел отсюда после того как жертва была убита, за несколько минут до вашего прибытия, – пояснил Макс открыв глаза, вынув кабель из сети потом из разъема в руке.

– А теперь слушай меня отброс, – дождался своего момента Иоджин. Инспектор Грэйс по-дружески «мило» положил голову на плечо своего напарника, глядя на Макса, ожидая вердикта. – Ты сейчас только что взломал автономный сервер целого здания, – высказывал Максу Иоджин, – совершив серьезное правонарушение. Плюс твои дикие расистские особенности также найдут отражение в нашем отчете. Признаться честно мы вообще удивлены, встретив такого «динозавра» как ты, и не в обесточенном бомжатнике окраинных кварталов, а почему-то в полиции. Но ничего, в ближайшее время я думаю, мы это исправим...

Наутро после смены, желая ознакомиться с докладом от ночных «коллег» заодно просмотреть официальное заключение о странном убийстве он уселся за свой рабочий компьютер. Немного покопавшись в файлах отчетов, посмеявшись над кляузой в свой адрес, раздосадовано откинулся на спинку стула – в официальном протоколе все как под копирку. В двух словах: робот домработник вышел из строя, отрезав пьяной уснувшей за обеденным столом владелице верхнюю часть головы, откусив мозг, попытавшись смыть в унитаз. Ни слова о странностях оглашенных им. Сломанный робот-убийца отправлен на техническую экспертизу, не без влияния могущественной корпорации его создавшей странное дело просто затерялось в потоке ночных правонарушений громоздкого мегаполиса.

Задетый увиденным этой ночью, резко выбивающимся из рутины, не в силах расстаться с подсознательным ощущением странности неестественности произошедшего в той маленькой коморке. По дороге домой, проигнорировав метро, он решил немного прогуляться.

Городские стены напирая со всех сторон давили своей серостью, тенями небоскребов приглушая и без того омраченный свет солнца. Разросшиеся многоуровневые автомагистрали своей сетью тянулись над головой, меж крупными высотками. На улицах в сырости, тумане или постоянном смоге, вечной тени разбавленной светом рекламы и ярких афиш, среди дневного грохота и шума текли бесконечные

потоки людей, лишенной половых рамок свободной от морали массы. Представители работающей части населения, всякие менеджеры, госслужащие, прочие высококвалифицированные работники, одетые в строгие темные тона, чащи всего в длинные плащи редкими фигурами сразу выделялись среди толпы. Здешний средний класс – не спившиеся живущие на пособия безработные, лица, выполняющие низко квалифицированную работу, какая еще осталась, рядились, как попало. То и дело можно было встретить какую-нибудь яркую разодетую уникальную личность. Представители многомиллионной армии бездомных, вопреки окружающей суете начала буднего дня после холодной ночи на обочинах грелись у огня, ютились у помоек, не вызывая у проходящих мимо никаких вопросов. В небесах у крыш высоток, по воздушным каналам указанным специальными парящими маяками неслись потоки летающего транспорта. Осилив пару километров по лужам здешних ядовитых улиц, быстро нагулявшись, он спустился в подземку, в старое метро.

Принадлежащая ему жилая секция второго класса на пятьдесят пятом этаже очередной высотки, площадью в двадцать четыре квадратных метра уже была разграничена полу стеной отделяющей кухонный уголок от спального. Укрывшись от шума дневных улиц, он уселся на кровать, обхватив голову руками, провалившись в себя. Естественная для большинства современных людей депрессия в его случае перерастала все рамки, давя всякое желание пытаться как-то

жить, даже просто двигаться без причины. Хроническая му- чающая уже не первый год бессонница делала бессмыслен- ными даже попытки уснуть. Вопреки усталости, истощенно- сти, разбитости после бессонной ночи на дежурстве он точ- но знал что, забравшись под одеяло, неизбежно перевернет- ся на спину и, слушая удары обезумевшего сердца, будет смотреть в потолок, наблюдая тени проносящихся за окном летающих авто. Лишенная реальных проблем и сложностей его жизнь, однако, была похожа на мучительный плен, сте- ны родного жилища воспринимались как решетки тюремной камеры, в которую временами было страшно возвращаться. Ведь здесь оставаясь один переставая быть публичным со- бой, он увязал в своей внутренней бездне, которую не опи- сать.

Шумом нарушив тишину, из стенного шкафа вышла его Эльза – механическая кукла для сексуальных удовольствий, высшего качества, кредит за которую ему предстоит выпла- чивать еще несколько лет. Первый из «Законов Разумной Ро- бототехники» гласил: робот должен оставаться роботом, ма- шиной выполняющей определенные функции, безо всякого самосознания или возможности само осмысления. Вот и она, вопреки уровню развития технологий, достаточного чтобы сделать ее неотличимой от человека, внешне выглядит как кукла – в местах суставов заметны скрепления стянутые шу- рупами, глаза, будто из стекла, пышные искусственные рес- ницы стоят торчком. Однако кожа, бархатная шелковистая

по ощущениям неотличима от настоящей женской, и даже превосходит ее, как и идеальная сводящая с ума своей нежностью грудь. Как обычно без слов переходя к делу, исполняя любые сексуальные желания, она заставляет его забыть обо всем. Но это наслаждение – единственное, что приятного осталось в жизни длиться от силы пару минут, а дальше снова начинается погружение в пустоту и бессмысленность. Он лежит на спине, глядя в потолок, она, лежа рядом щекочет его кончиками пальцев. Попытки заговорить с ней – бессмысленны и приводят к осознанию собственной ущербности. Как и гласят ЗРР – она всего лишь очередной механизм, умный, сложный, но внутри пустой. Во время исполнения своей функции она кажется живой, секс с ней это что-то неопишное, но сразу, как только все заканчивается, она замолкает, становится улыбающейся куклой, потому как на большее не запрограммирована. И этот контраст сводит с ума.

Сейчас, после увиденного ночью вновь глядя в ее стеклянные глаза, улыбающееся лицо, он спрашивал себя: может ли современная очеловеченная машина пусть даже незаконно перепрограммированная так извращенно САМОСТОЯТЕЛЬНО убить человека? Нет – ответ для него был очевиден. Все его попытки перепрошить ее, хоть немного изменить программный код, вдохнуть в нее жизнь наталкиваются на полную невозможность. Это не просто защитные протоколы, а буквально невозможность изменить ее систему без

вреда для нее. Современные машины пустышки, людские прислужники, действующие строго по программе – таков закон, который не нарушить. Да и тем более в соответствии все с теми же ЗРР любая удачная попытка наделить машину самосознанием – породить несчастное разочарованное жизнью обреченное существо каралась уголовным наказанием, строго преследовалась. Поэтому как обычно после часа проведенного в постели его любимая Эльза возвращается в свой шкаф, встает на подзарядку и очистку. Он же, как обычно из постели перебирается в капсулу, ложится, плотный люк закрывается, оставляя живой мир где-то там, и его сознание соединяется с бескрайним информационным пространством. Пока тело отдыхает, вместо снов он лазает по сайтам, смотрит всякую развлекательную ерунду, играет в игры, встречается с друзьями (которых в живую никогда не видел), заменяя пустую реальную жизнь яркой виртуальной, в которой он представлен ярким Альтер эго. Именно полное погружение в сеть, замена настоящего сна виртуальными развлечениями является причиной его тотальной бессонницы, как и у большинства современных молодых людей. Сознание, привыкая, становилось просто неспособным отдыхать самостоятельно, порождая замкнутый круг постепенно иссушающий, разрушающий изнутри. В итоге истощенный, понимая, что нужно что-то поест на божий свет он выбирается только на следующее утро.

Жуя какие-то круглые разноцветные конфеты из цвета-

стой пачки с разрекламированным брендом, воспользовавшись своим пропуском, которого оказалось недостаточно, поэтому без труда взломав пару электронных замков, он оказался в серверном хранилище следящей за всем Системы Контроля, немного покопавшись в данных, много что интересного для себя узнав. Обнаружив вскрытие одного из хранилищ, немедленно примчался один из дежурных сотрудников. Глядя на это существо Макс, не смог понять женщина это или мужчина. Очередное современное «оно», увидев удостоверение сотрудника полиции, вроде успокоилось, и пока не успело начать задаваться вопросами, Макс уже смылся.

В итоге за свой поступок он оказался в кабинете своей пугающей начальницы, разбухшей, будто надутая жаба, сказать, что у нее просто проблемы с лишним весом, это не сказать ничего. Это существо относилось к категории людей, вернее сказать обитателей нового мира которые из-за постоянной доступности еды (искусственной, пустой) превратились в жирные бесформенные туши, неспособные самостоятельно передвигаться, перемещающиеся либо на спецкреслах как инвалиды или за счет экзоскелетных протезов. Ее помощник являющийся родным племянником, наоборот тощий мерзкий, «конченный карьерист» в этом плане весь в тютю, громко хлопнув, закрыл входную дверь кабинета за спиной Макса.

– Ты что опять такое творишь? – пронзая своим жутким

прямым взглядом заставляющим ерзать на стуле, тяжело дыша, интересовалась она.

– Я готов все объяснить...

– Нет! – строго отрезала она. – Заткнись и слушай меня. Сначала мне пришло сообщение о твоём взломе системы одного из домов в центре. Но это мелочи. Потому как сегодня! Оказывается. Ты незаконно проник в главное информационное хранилище! Полиции всего города! Взломав два электронных замка. Обществом квалифицированный как опасный хакер, сетевой преступник, которому можно использовать компьютеры только в целях развлечения тебе не кажется что ты охренел? Учитывая судимость, если о случившемся узнает внутренняя служба, ты завтра же предстанешь перед судом и больше уже условным не отделаешься. Значит, так... – Ее лицо никогда не выражало эмоций, будто все живое, что в этом человеке когда-то было, сейчас давно умерло. – Мне плевать на тебя... – строго, пронзая холодным взглядом, говорила она, – ты работаешь здесь только потому, что мне и моему начальству не хочется портить отношения с твоей матерью. Я лично уважаю ее как выдающегося прокурора...

– Прекратите... – как только речь зашла о матери, скривился Макс. В кабинете крупногабаритного начальника всегда было холодно, кондиционеры и вентиляция работали на полную мощность, дополняя тяжелую атмосферу для отчитываемых подчиненных.

– Только благодаря матери ты все еще здесь, я все еще терплю твою наглую рожу. Значит так... Тебе нечем заняться, у тебя едет крыша, это твои проблемы... мне плевать. Но чтобы больше твое сумасшествие не проявлялось на службе, ясно?

– Да, разумеется, – желая быстрее закончить этот разговор, согласился он.

– Второго такого разговора не будет. Разозлишь меня еще раз... и мама тебе уже не поможет.

Привычно возвращаясь домой со службы, из лифта он вышел в коридор своего этажа. Проходя мимо комнаты, обитательница которой волновала его сердце, прислушавшись, желая услышать отголоски музыки которую, игнорируя наушники, иногда слушает она, он напряженно замер. Дверь в комнату была приоткрыта, внутри в полной тишине барахлил светильник, озаряя вспышками помещение, застывшее в пугающем мраке. – Эльза? – поставив пакет с продуктами у стены, подойдя к двери, спросил он. Ответа не последовало, толкнув дверь, он нерешительно вошел внутрь. – Эльза? – еще раз произнеся. Небольшие квадраты окон были задвинуты шторами. Двинувшись по комнате, в моргающем свете он увидел не заправленную кровать, чашку кофе на тумбочке с ней рядом. На полу осколками лежала разбитая ваза, валялись искусственные цветы, что стояли в ней. Его пробрала дрожь. – Эльза? Это я... твой сосед... – испуганно сказал он. В следующую секунду повернув голову

во вспышке света в кухонном темном уголке, увидев обмякшее тело на стуле за обеденным столом, с отсеченной верхней частью головы. Извлеченный истерзанный мозг лежал в центре стола на большой тарелке как главное блюдо. Не веря в увиденное, он попятился назад, когда ноги подкосились, от шока и страха свалившись на пол. Скрипом открылась дверь в стенном шкафу за его спиной. Развернувшись, глазами полными ужаса он увидел человека в длинном черном плаще, одетом на голый торс, с неестественно бледной кожей, белыми какими-то кукольными как у человекообразного робота волосами зачесанными назад. Механическими откровенно ненастоящими глазами. «Ты сам начал эту игру», – улыбаясь, глядя на перепуганного Макса, спокойным тоном сказал он, продемонстрировав свои руки измазанные в крови. Не тронув его перепуганного лежащего на полу, убийца спокойно вышел за дверь.

Спустя несколько часов, после написания рапорта Макс снова оказался в кабинете своей начальницы недовольной тем, что ее вызвали на работу посреди ночи. Распечатав его рапорт обо всем случившемся на бумаге, дочитав она сначала рассмеявшись, злобно уставилась на него.

– И ты думаешь, кто-то поверит в эту чушь? – пронзая прямым неприятным взглядом, спрашивала она.

– Замолчите...

– Что?!

– Я описал все, так как было и готов ответить за свои сло-

ва, – бледный, ушедший в себя, глядя в пол, он с тяжестью отвечал ненавистному толстому чудовищу.

– А мне кажется... ты сам прикончил несчастную девочку, на которую давно заглядывался, – с улыбкой посмотрев на своего шакала помощника, говорила она. – Ну, давай. Признайся. Ведь это сделал ты, долбаный ты психопат. Ведь ты давно этого хотел, потому что у тебя давно едет крыша и вот... наконец... ты нашел мужества проявить себя! – надо полагать развлекаясь от бездействия говорила она.

– Понимаю вашу ненависть ко мне. Но знали бы вы, что я в вас вижу, – подняв глаза, произнес он, рассмешив непробиваемую начальницу.

– Знаю, – натянула улыбку она.

Распивая кофе, приготовленный ее помощником, они ждали звонка с решением по поводу дальнейшей судьбы Макса. Не заставив себя долго ждать, в кабинет вошел облаченный в длинный черный плащ темнокожий мужчина, высокий крепкий возрастом лет под сорок, сразу отличимый – нормальный живой человек, с нормальным живым человеческим взглядом. Он, представившись капитаном Наута, начальником третьего спецотдела Центрального Управления полиции города, принялся задавать Максу вопросы, желая услышать полное подробное описание всего произошедшего. Крупногабаритной начальнице и ее мерзкому помощнику оставалось только молчать.

– Судя по данным Системы Контроля, записям с камер

видеонаблюдения, датчикам тепловых сигнатур и передвижения, этот кто-то которого вы описываете, вышел из вашего дома и растворился на улицах. Дальнейшее его передвижение неизвестно. Но мы продолжаем работу, продолжаем искать его след. В центре города он не мог так просто исчезнуть, – выслушав Макса, пояснил капитан Наута.

– И еще капитан, – видя «живого» человека, спешил поделиться Макс. – На днях пройдя в главную серверную, немного там покопавшись я... обнаружил что подобные убийства, со схожим почерком – когда жертве вырезают мозг, были и до этого. Четыре раза за последние десять лет. Считая ту прошлую ночную жертву и мою несчастную соседку это уже шестой подобный случай. Схожим образом ранее были убиты три молодые девушки и один парень. Их головы вскрыты как банки, мозги вынуты, брошены где-то рядом с телом. Сам мозг во всех случаях надрезан одинаковым способом, от него отсечены центральные лобные височные фрагменты. Во всех этих случаях все списано на сломавшихся робов, дела закрыты. Что еще интересно – все убитые были... интеллектуалами типа, умными ребятами. Убитый восемь лет назад парень был чемпионом по шахматам, ему предрекали карьеру выдающегося программиста. И вот кто-то убил их и расчленил им мозги. Что это, по-вашему, совпадение?

Капитан, сидя на краешке стола начальницы серьезно задумался.

– Товарищ капитан, в своем рассказе он не упомянул

о том, что вскрыл несколько замков главного хранилища Системы Контроля. Он осужденный хакер, за такое его следует упечь за решетку, – пытаясь услужить своей тете, заговорил помощник начальницы.

– Замолчите, – своим грубым взглядом поставил его на место капитан. – А что вы сами думаете по поводу всего этого? – спросил он у Макса.

– Мне кажется... Этот убийца... увиденный мной, он не имеет значения. Мне кажется он просто исполнитель, да и вообще не человек. Машина, которая работает на кого-то. Вот «на кого» это главный вопрос. Я... думал на эту тему. Давайте, просто сопоставим факты. Они совершают убийства на протяжении длительного промежутка времени, жертв выбирают заранее. И полицейская система остается полностью слепой, просто не замечает этого. К тому же судя по данным Системы Контроля в ночь того убийства, ну этой Мии Прескот, именно в тот момент когда предполагаемый убийца вышел из дома наружная камера в том секторе охвата не работала, отключилась буквально на пару минут. О том, что кто-то странный вышел в этот промежуток из дома мне поведали данные тепловой сигнатуры и датчиков передвижения. То есть у тех, кто делает это, есть доступ во властные структуры, доступ к Системе Контроля, что позволяет им оставаться незаметными. И еще, сама суть убийства, что это такое, зачем они вырезают людям мозги, для чего, с какой целью? После наблюдения всего этого ужаса, ощущения

шкуркой этого бессмысленного безумия, мне на ум приходит только одно. Это какой-то ритуал. Мне кажется, мы столкнулись с какой-то сектой или орденом, древним, дожившим до наших дней... – Дальше уже понимая что заходит слишком далеко поэтому понизив тон и скорость более осторожно решил все-таки закончить мысль Макс: – Средневековая Европа управлялась вовсе не королями... А тайными сообществами, орденами, в руках которых официальные правители были лишь марионетками. – Капитан Наута до этого слушавший с интересом, сейчас опустив глаза, скрыл улыбку. – Ведь все эти ордены, – продолжал Макс, – куда они делись? Сращенные с властью, вербующие в свои ряды политиков и крупных бизнесменов, оставаясь в тени, без труда подстраиваясь под новые реалии, они могли спокойно в том или ином виде досуществовать до наших дней... Не знаю... Мне кажется, что наш убийца это точно не одиночка, мне кажется, мы столкнулись с какой-то организацией, структурой, – вот как объяснило все происходящее его, наполненное всяким хламом, долго простаивавшее без действия, не лишенное фантазии сознание. – А как по-другому можно объяснить странность этих убийств и слепоту полиции, видящей все Системы Контроля?

– Хорошо, – дослушав его с видом понимания, сказал капитан. – Ну а... фраза, которую вам сказал убийца, как, по-вашему, что он имел в виду?

– Говоря об «игре», которую начал я... – задумался

Макс. – Я проявил к ним интерес в отличие от официального следствия. Залез в информационное хранилище, поднял данные об их деятельности. Если у них есть глаза и уши во властных структурах, то они узнали обо мне... О господи! Именно поэтому они убили Эльзу, – придя к этому выводу, шокировано замер Макс.

– Ничего пока неизвестно. Успокойтесь. Успокойте свою фантазию, прежде всего, не навешивайте на себя вину, не надо. Убийца, которого вы описываете, он, скорее всего профессионал, работающий на корпорации, вернее на повязанные с ними преступные синдикаты. Этим ребятам доступно все незаконное и запрещенное, что объясняет его необычные глаза. Но почему заказчик, кем бы он ни был, играет с вами? Короче все это странно, – задумчиво вздохнул капитан. – И так. В любом случае, чтобы не происходило, кем бы ни был убийца, он проявляет к вам интерес. В теории вам небезопасно возвращаться домой. Быть может, пока поживете в доме у матери? Или если хотите, можете снять комнату в отеле, а мы обеспечим вас охраной?

– Нет, не надо. Я устал. Мне надо... отдохнуть. Можете просто... выдать мне оружие? Я же ведь сотрудник полиции вроде как. Просто следите за моей комнатой, дайте мне одну из этих кнопок, нажав на которую я смогу вызвать группу робо-полицейских. Если я нужен убийце, то он придет за мной, по-другому его не поймать.

– Не думаю, что убийца такой дурак, что при условии на-

ших систем слежения решит прийти к вам домой. Скорее всего, теперь он заляжет на дно, и надолго. Тем более, хотел бы убить сделал бы это сразу. Вы молодец, что не боитесь, возвращайтесь домой, закройте на все замки и ложитесь спать. Вашу безопасность мы обеспечим, – пояснил капитан.

Временно отстраненный от службы, по вызову он пришел в офис службы Психологического Мониторинга. «Чтобы победить, проще предупредить, а не бороться» – гласил девиз, вывешенный на стене в холе помещения, где сотрудники службы вели прием. Сопровожденный роботом консультантом он оказался в просторном кабинете. «Специалиста пока нет, прошу, подождите пару минут. Кофе, чай?» – женским голосом поинтересовался безликий робот. Разговаривающий по телефону усевшись в кресло в центре комнаты, Макс отмахнулся от робота, который удалился, оставив его одного. «... Мама да все нормально. Да, меня временно отстранили от службы, но все нормально... А зачем мне было что-то говорить тебе? Ты же и так все узнала. Ну ладно давай, я тут пришел к предупредительному психологу, вот. Буду делать вид, что психически здоров, а то иначе меня в полицию не вернут. Все начинается сеанс, все давай», – используя маленький мобильный компьютер как телефон, говорил он. Спустя пару минут с извинениями в комнату вошла молодая девушка. Длинные рыжие волосы, очки в черной оправе, карие глаза. Желтая кофточка, обычные джинсы. Макс был, скажем так среднего роста, она же ниже его почти на го-

лову. Маленькая компактная, в то же время все при ней: идеальная фигура, грудь хоть и не большая, но сойдет. Привыкший видеть женщин на женщин не похожих, в условиях победившей «свободы» выродившихся во что-то противоестественное, жуткое или вообще «среднеродное». Увидев нормальную здоровую молодую симпатичную девушку первым делом обратив внимание на кольцо на пальце, которого не оказалось, Макс сразу же стеснительно сжался. Его привыкший к одиночеству и постоянному отчуждению безумного окружения внутренний мир свертыванием отреагировал на появление чего-то нормального, привлекательного.

– Макс? Я Лена, просто Лена, – сказала она, сев за свой рабочий стол метрах в пяти от кресла, где сжался Макс. – Еще раз прошу простить меня за задержку.

– Лена? Странное имя. Что оно значит? – сказал он, сам себя возненавидев за такое начало разговора.

– Не знаю, меня так родители назвали. Так что все вопросы к ним, – своим голоском ответила она. – Начнем нашу беседу?

– Да давайте.

– Раньше начнем раньше кончим... вернее закончим, – улыбнулась она. На лице Макса непонятно для него самого как-то сама собой возникла теплая радостная улыбка. – И так... – она сама жутко застеснялась, заволновалась, но держала себя в руках. – Расскажите мне подробности увиденного в жилище Эльзы Харпер?

Камера, закрепленная на стене, записывала их разговор, система фиксирующая сердцебиение, психические реакции и прочие данные организма Макса выводила данные на экран на ее столе.

– Я же ведь уже все это рассказывал. В системе есть мой рапорт, в котором я все подробно в деталях описал.

– Мы сейчас говорим о травмировавшем вас моменте. Вы должны начать говорить, а я должна проследить за вашими психическими реакциями и убедиться что с вами все нормально. Это такая процедура, необходимая процедура. Прежде чем вернуть вас на службу я должна убедиться в вашей нормальности и неопасности для общества.

Макс максимально сухо, быстро все ей рассказал. Не в силах надолго задержать на ней взгляд, ненадолго взглянув как обожженный тут же отводя глаза в сторону. Она не сразу, но с попытки десятой, как положено, приковала к нему пристальное внимание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.